

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Большаков А.П., Пупцева А.В.

ФГКОУ ВПО Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия (400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130), e-mail: alex.bolshakov2014@yandex.ru, anna.pupceva@mail.ru

В статье изложены основные положения, определяющие уровень обеспечения прав и законных интересов личности в уголовном процессе. Обеспечение прав и законных интересов личности должно охватывать собой все формы, отвечающие законным требованиям любому участнику судопроизводства, в том числе свидетелю и потерпевшему, включая: информирование лица об обладании правами и их разъяснение; создание необходимых условий для полноценной реализации прав; охрану и защиту прав от нарушений; восстановление прав. Достаточно подробно исследуются вопросы защиты свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве. Автор заключает о необходимости разработки комплексной программы по защите участников уголовного судопроизводства на уровне государственной. Государственная защита свидетелей и других участников уголовного судопроизводства – это проблема не только Российской Федерации, а всего цивилизованного сообщества. На фоне всех этих приведенных факторов по-прежнему чрезвычайно актуальной становится проблема реального обеспечения безопасности жертв преступлений.

Ключевые слова: безопасность участников уголовного судопроизводства, обеспечение прав и законных интересов личности, охрана их прав и интересов граждан, охрана уголовно-процессуальным законодательством прав граждан, правоохранительные органы, преступные деяния, разъяснение прав свидетелю, реализации предоставленных прав личности, участники уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальная деятельность.

PROBLEMS OF PROTECTION OF WITNESSES AND VICTIMS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Bolshakov A.P., Puptseva A.V.

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, (400089, Volgograd, Str. Historic, 130), e-mail: alex.bolshakov2014@yandex.ru, anna.pupceva@mail.ru

The article outlines the main provisions determining the level of the rights and lawful interests of individuals in criminal proceedings. Safeguarding the rights and lawful interests of individuals should cover all forms of a responsible party to legal requirements of any legal proceedings, including witnesses and victims, including: information about the person possessing rights and their interpretation; create the conditions necessary for the full realization of human rights, protection of rights of violations, restoration of rights. Studied in sufficient detail the protection of witnesses and victims in criminal proceedings. The author concludes on the need to develop a comprehensive program for the protection of participants in criminal proceedings at the level of the state. State protection of witnesses and other participants in criminal proceedings is a problem not only of the Russian Federation, and the entire civilized community. Amidst all these above factors, is still extremely urgent problem of the real security of victims of crime.

Keywords: safety of participants in criminal proceedings, the rights and legitimate interests of the individual and protection of their rights and interests of citizens, the protection of the criminal procedural legislation of civil rights, law enforcement, criminal acts, clarifying the rights of witnesses, implementation of the grant of individual rights, participants in criminal proceedings, criminal-procedural activity.

Современное представление об уровне обеспечения прав и законных интересов личности в уголовном процессе должно охватывать собой все формы благоприятствования любому участнику судопроизводства, в том числе свидетелю и потерпевшему, включая: информирование лица об обладании правами и их разъяснение; создание необходимых условий для полноценной реализации прав; охрану и защиту прав от нарушений; восстановление прав. В этом смысле позитивным моментом законодателя стало введение в

УПК РФ норм, гарантирующих безопасность участников уголовного судопроизводства, а именно: свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства, а также их близких родственников.

Своего рода началом, в осуществлении безопасности участников уголовного судопроизводства стал Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [6], который определяет правовой статус и порядок защиты указанных субъектов. Вместе с тем проблема безопасности свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве существует и часто остается неразрешенной. В подтверждении данной позиции приведем высказывание Т.Н. Москальковой: «ежегодно в России свидетелями по уголовным делам становятся около десяти миллионов человек, из них примерно 2,5 миллиона подвергаются противоправному воздействию со стороны преступников и их окружения, а от 150 до 300 тысяч – становятся объектом прямого насилия» [5].

А. Епихин констатирует, что только немногим более половины (54 %) потерпевших и свидетелей обращались в правоохранительные органы по фактам оказания на них противоправного физического или психического воздействия в связи с производством по делу. Фактически только каждому третьему из обратившихся за помощью (30,4 %) потерпевших и свидетелей следователь обеспечил защиту. В 75 % случаев факт принятия возможных мер защиты не гарантировал обеспечение безопасности, и противоправное воздействие было все же оказано [3, с. 48].

Приведем и социологические данные, которые содержатся в специальном докладе Уполномоченного по правам человека в РФ «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений», за последние пять лет. В частности, около 60 % лиц, пострадавших от разного рода преступлений, предпочитают не обращаться в правоохранительные органы, будучи уверены в том, что защиты от них не получат. Четвертая часть потерпевших по тем или иным причинам отказалась от своих показаний в ходе судебного разбирательства, примерно столько же не явились в суд вообще. Не менее 95 % судей, сотрудников правоохранительных органов и адвокатов сталкивались с изменением показаний свидетелями и потерпевшими [2, с. 38].

Следует признать, что одного пакета законов о государственной защите свидетелей и других участников уголовного судопроизводства от криминального произвола недостаточно. Необходима комплексная программа по защите участников уголовного судопроизводства на уровне государственной. Надо полагать, что государственная защита свидетелей и других участников уголовного судопроизводства – это проблема не только Российской Федерации, а всего цивилизованного сообщества. Вместе с тем Российское государство взяло на себя ряд

обязательств в борьбе с преступностью, которые она стремится выполнить как участник международной организации (Совета Европы). В 1996 году Россия получила официальный статус члена Совета Европы, а, следовательно, обязана признавать принцип верховенства права и принцип, в соответствии с которым все лица, находящиеся под его юрисдикцией, должны пользоваться правами и основными свободами. Сотрудничество нашей страны с европейскими партнерами существенно расширяет возможности цивилизованного и эффективного осуществления правовых преобразований [8, с. 14].

Данной организацией были выработаны руководящие принципы, рекомендованные правительствам государств для пересмотра национального законодательства и практики его применения. Среди таких принципов следует отметить следующие: повышение профессионального уровня полиции, позволяющего обращаться со свидетелями и потерпевшими конструктивно, ободряюще и с сочувствием; информирование полицией потерпевшего о возможностях получения содействия, практической и правовой помощи, компенсации со стороны правонарушителей и государства, а также о результатах полицейского расследования; осуществление производства допроса потерпевшего с учетом его личного положения, уважения его прав и достоинств; освобождения правонарушителя от уголовной ответственности только после решения вопроса о компенсации потерпевшему; информирование судом потерпевшего о дате и месте проведения разбирательства, его возможности получения возмещения и компенсации в ходе уголовного процесса, правовой помощи и способах, с помощью которых он может узнать об итогах рассмотрения дела; закрепление в национальном законодательстве положения, согласно которому компенсация может устанавливаться либо в виде уголовной санкции, либо в виде меры, ее заменяющей, или может назначаться в добавление к уголовной санкции; повышение уровня защиты потерпевшего от разглашения любых фактов, которые могут неоправданно затронуть частную жизнь или оскорбить достоинство потерпевшего; обеспечение эффективной защитой потерпевшего и его семьи от запугивания и возможной мести со стороны преступников.

Заметим, что термин «запугивание» – это прямая или потенциальная угроза свидетелю, которая может создать помеху свидетелю исполнять свой гражданский долг, связанный с дачей показаний.

Понятие «анонимность», прежде всего, относится к свидетелям, чья личность должна быть скрыта в целях ее безопасности и не известна обвиняемому. При этом установочные данные «анонимного» свидетеля могут быть сообщены адвокату обвиняемого на условиях соблюдения последним принципа конфиденциальности.

Думается, следует руководствоваться указанными выше рекомендациями, на которые

собственно и должны опираться национальные законодательства при решении проблем, связанных с запугиванием свидетелей в рамках уголовного процесса либо при разработке мер, связанных с их защитой вне пределов суда. К таковым следует отнести:

- право давать показания свободно и без опасения подвергнуться запугиваниям;
- обязанность государства защищать свидетелей;
- установление ответственности за запугивание свидетелей;
- влияние запугивания на результат уголовного процесса;
- обязанность сообщать и давать показания;
- предоставление альтернативных способов дачи показаний;
- осуществление специальной подготовки персонала.

Следующая организация, о которой необходимо упомянуть – это Содружество Независимых Государств. «Прозрачность» государственных границ между странами Содружества позволяла преступным группам активно объединяться и сотрудничать на постсоветском пространстве, на международном уровне.

Возникавшие проблемы ранее пытались решить за счет подписания двухсторонних договоров и соглашений, еще в 1993 г. в г. Минске главами государств – членов СНГ была подписана «Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам», в которой содержится ряд международных принципов в борьбе с преступностью. К сожалению, в данном документе отсутствуют какие-либо положения, направленные на проведение совместных действий, направленных на защиту участников уголовного судопроизводства по уголовным делам, ведущимся в отношении членов международных организованных преступных групп и сообществ. В 2000 году разработано Соглашение между государствами – участниками СНГ о защите участников уголовного процесса. В них учтены международные принципы в данной области.

Укажем, что органы Государственной власти должны прилагать максимум усилий для более эффективного сотрудничества стран – участников СНГ в создании надлежащих механизмов защиты свидетелей и иных участников уголовного процесса.

На фоне всех этих приведенных факторов по-прежнему чрезвычайно актуальной становится проблема реального обеспечения безопасности жертв преступлений. Этот вопрос еще более актуализируется в свете Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. [7]. В ней сказано: «Российская Федерация при обеспечении национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма, других

преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, конституционный строй Российской Федерации» (п. 36). В этом политико-правовом документе как одно из главных направлений государственной политики и как приоритетная задача государства в разных аспектах указывается усиление его роли в качестве гаранта безопасности личности.

В настоящее время, в Федеральном законе, УПК РФ и названных правительственных документах не говорится об особой, максимальной защите жертв преступлений, но можно утверждать, что в России создаются механизмы их ограждения от угроз и давления. Тем не менее есть необходимость дальнейшего совершенствования законодательства и практической деятельности правоохранительных органов в данной области.

По нашему мнению, следует дополнить п. 21 ч. 2 ст. 42 УПК словами: «и с Федеральным законом “О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства”», и внести такое же дополнение в ч. 3 ст. 11. Необходимо установить обязанность органа уголовного преследования, независимо от применения мер защиты, при наличии к тому оснований возбудить уголовное дело в связи с обнаружившейся угрозой совершения запрещенного уголовным законом деяния в отношении потерпевшего и его близких. Подобные нормы содержатся в УПК Республики Беларусь (ст. 50) и Республики Казахстан (ст. 100).

Также, исходя из указанных рекомендаций, в ч. 3 ст. 11 УПК РФ следует внести дополнение о том, что при наличии к тому оснований меры безопасности принимаются на всех стадиях уголовного судопроизводства. Представляется разумным установление в УПК РФ отдельной нормы, обязывающей суд, следователя, дознавателя, орган дознания разъяснять потерпевшему его право на государственную защиту в соответствии с ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Следует отметить, что уголовно-процессуальным законом предусмотрены следующие меры безопасности:

1) для обеспечения безопасности указанных лиц по решению следователя данные о них могут не приводиться в протоколе следственного действия, проведенного с их участием. В таком случае следователь с согласия руководителя следственного органа выносит постановление, в котором излагает причины принятия такого решения, указывает псевдоним участника следственного действия и образец его подписи, используемые в протоколах следственных действий с его участием. Постановление хранится в опечатанном конверте, приобщаемом к уголовному делу (ч. 9 ст. 166);

2) при наличии угрозы насилия, вымогательства и других преступных действий в

отношении указанных лиц допустимы контроль и запись их переговоров либо по их письменному заявлению, либо при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения (ч. 2 ст. 186);

3) для обеспечения безопасности опознающего опознание может быть проведено таким образом, чтобы опознаваемый не мог видеть опознающего (ч. 8 ст. 193);

4) для обеспечения безопасности указанных лиц на основании определения или постановления суда допускается проведение закрытого судебного разбирательства - всего либо соответствующей его части (п. 4 ч. 2 и ч. 3 ст. 241);

5) для обеспечения безопасности свидетеля, его родственников и близких лиц суд вправе не оглашать подлинные данные о свидетеле и провести его допрос таким образом, чтобы другие участники судебного разбирательства не могли видеть этого свидетеля (ч. 5 ст. 278).

Заметим, что за рубежом (например, в США, Канаде, Италии, Германии) специальные Законы о защите свидетелей функционируют уже достаточно давно. В этом отношении Россию опередили и такие государства, как Казахстан, Республика Молдова, Украина (в последней Закон «Об обеспечении безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве» принят в 1993 году). При анализе названных выше российских законопроектов видно, что при их подготовке широко использовался зарубежный опыт.

Государственную защиту потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на современном этапе можно определить, как осуществление предусмотренных Федеральным законом мер безопасности, направленных на защиту их жизни, здоровья и (или) имущества, а также мер социальной поддержки указанных лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве уполномоченными на то государственными органами (ст. 1 Закона).

Полагаем, что перечень объектов, которые нуждаются в защите, является неполным, поскольку противоправное воздействие может быть направлено не только на жизнь, здоровье и имущество, но также и на честь и достоинство указанных лиц. Государственной защите в соответствии с Федеральным законом подлежат, в том числе потерпевший; свидетель; частный обвинитель; гражданский истец, законные представители, представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя.

Меры государственной защиты могут быть также применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления.

Государственной защите также подлежат установленные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации близкие родственники, родственники и близкие лица,

противоправное посягательство на которых оказывается в целях воздействия на указанных лиц.

Органами, обеспечивающими государственную защиту, являются:

- 1) органы, принимающие решение об осуществлении государственной защиты;
- 2) органы, осуществляющие меры безопасности;
- 3) органы, осуществляющие меры социальной поддержки.

Существует точка зрения, согласно которой простое устное разъяснение свидетелю его прав порой не способно обеспечить даже элементарного их запоминания. Зачастую, свидетельствующие по делу лица испытывают различные трудности в реализации предоставленных им прав, так как не знают, каким образом они охраняются уголовно-процессуальным законодательством, не понимают их назначения.

Отдельные ученые предлагают при разъяснении участнику уголовного судопроизводства его прав в обязательном порядке составлять отдельный процессуальный документ – протокол разъяснения прав и обязанностей (как это, например, существует при разъяснении прав подозреваемому, обвиняемому), который должен включать в себя полный перечень прав данного лица. [1, с. 87]. Одно время в качестве рекомендательного варианта предлагалось вручать свидетелю памятку, в которой были отражены все его права и обязанности. [4, с. 95]. Например, с начала 2000-х годов такую памятку разработали и использовали в своей процессуальной деятельности органы предварительного расследования УВД Ставропольского края.

На наш взгляд, следует закрепить в УПК РФ положение, согласно которому при допросе лица в качестве свидетеля последнему следует разъяснять предусмотренные ч. 4 ст. 56 УПК РФ права, что соответствующим образом должно быть отражено либо в отдельном протоколе, либо в протоколе самого допроса.

В заключение отметим, что постоянно меняющееся законодательство содержит немало разумных концептуальных и практических рекомендаций, соответствующих современным представлениям о праве. Вместе с тем процесс его применения подчас является сложным, расплывчатым и противоречивым, не всегда однозначно и не в полной мере соответствует положениям Конституции Российской Федерации и международно-правовых норм в области охраны безопасности и гарантии прав и законных интересов свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Галимханов А.Б. Организационно-тактические особенности расследования преступлений в условиях расширения прав подозреваемых и обвиняемых на защиту: дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2001. – 217 с.
2. Дмитриева Л.З. Обеспечение безопасности потерпевших как важное условие активности их участия в уголовном преследовании // Законность. – 2010. – № 3. – С. 31-38.
3. Епихин А. Правовое регулирование мер безопасности участников процесса // Законность. – 2003. – № 5. – С. 46-51.
4. Зайцев О.А. Теория и практика участия свидетеля в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1993. – 195 с.
5. Москалькова Т.Н. У нас свои методы борьбы с преступностью // Парламентская газета. – 2004. 13 января. – Вып. 4 (777). <http://index.org.ru/turma/ic/2004/4/777-4.htm>. Дата обращения 12.05.2014 г.
6. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федерал. закон РФ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // Российская газета. – 25 августа 2004. – № 182.
7. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. // СЗ РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.
8. Ромодановский К.О. Международные стандарты и принципы организации защиты участников уголовного судопроизводства // Российский следователь. – 2005. – № 9. – С. 14-21.

Рецензенты:

Шматов М.А., д.ю.н., профессор, Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград;
Еремин С.Г., д.ю.н., доцент, Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград.